

После краткого обмена приветствиями Бай Яньнань представил Гу Чуньлая сотрудникам компании и сообщил, что все их промо-мероприятия будут проходить совместно, поэтому его ассистент также позаботится о транспорте и бытовых вопросах Гу Чуньлая, так что беспокоиться не о чем. Если он захочет, то сможет временно поселиться в общежитии студии.

Гу Чуньлай вежливо отказался. Этот город был его родным, и у него был дом, в который он мог вернуться.

Бай Яньнань не стал настаивать и больше ничего не говорил. Они естественным образом вернулись к прежним отношениям, к тому состоянию, в котором находились год назад во время съёмок: ели, пили, обсуждали свои роли, сплетни, как лучше взаимодействовать в промо-период и какое впечатление произвести на зрителей.

Ночь, когда отмечали день рождения Сяо Жофэя, казалась теперь словно сном наяву. Если они оба будут молчать, то можно будет сделать вид, что ничего не произошло.

Гу Чуньлай понимал, что это не его тёмный трейлер, а рабочее место, арена славы и богатства под светом камер и софитов. Терять достоинство из-за проблем с чувствами было совершенно неуместно.

Чувства — это одно, а работа — другое. Перед публикой Бай Яньнань сдерживал свою прежнюю резкость, был элегантен и спокоен, проявляя заботу о начинающем Гу Чуньлае. Бай Яньнань задавал вопросы, а Гу Чуньлай отвечал, и ни в прямых эфирах, ни в интервью никогда не возникало неловких пауз. Перед каждым интервью Бай Яньнань требовал от продюсеров уделить особое внимание их отношениям как бывших однокурсников и актёрскому статусу Гу Чуньлая. Что касается его происхождения, семьи и факта, что он сын Лян Хоюэ, это категорически запрещалось упоминать в интервью, и все подобные вопросы безжалостно вырезались.

Как говорил Бай Яньнань, акцент в промо должен быть на сериале и их отношениях. Упоминание происхождения Гу Чуньлая неизбежно уведёт разговор в сторону, сместит фокус и не поможет их взаимодействию. Более того, это вызовет дискомфорт, так что это сплошной вред без единой пользы.

Хотя всё это делалось ради промо-эффекта, Гу Чуньлай был благодарен.

Через неделю в их промо-графике появилась запись на участие в развлекательном шоу.

Бай Яньнань не выбрал популярное долгоиграющее шоу с высокой узнаваемостью, ни модное в последние годы шоу, где можно было бы продемонстрировать профессиональные навыки. Вместо этого он выбрал программу, казалось бы, никак не связанную с промо их сериала, —

собственный флагманский проект «Панда Видео», «Великий побег».

Если подумать, такая программа идеально подходила для их сериала в жанре криминального расследования «Два города».

«Великий побег» называли самым сложным и интеллектуальным шоу с множеством препятствий, где проверялись физическая подготовка и интеллект. Участники бегали по горам и морям, соревновались в скорости, и каждый эпизод приносил новые сюрпризы. Неизвестно, сколько участников пролили слёзы и сколько фанатов поссорилось из-за этого. Из-за своей экстремальности многие представители индустрии критиковали шоу, но прошедшие пять сезонов показывали рекордные рейтинги, и теперь, в шестом сезоне, с удачным числом,

каждый выпуск неизменно занимал верхние строчки в трендах.

Формат шоу был не слишком сложным. Первые шесть раундов включали четыре группы участников каждая, и победитель сразу попадал в финал, а остальные оставались в подвешенном состоянии. В седьмом раунде 18 групп участников боролись за место в финале в жестоком матче на выживание, где победитель получал седьмое место в финале. Восьмой раунд был для восьми новых команд, которые боролись за последнее место в финале, называемое «Вызов».

Дуэт Бай Яньнаня и Гу Чуньлая был одной из команд, претендовавших на «Вызов» в этом сезоне.

После десяти лет в индустрии это был первый раз, когда Бай Яньнань участвовал в этом шоу, и все стороны, естественно, хотели придать этому событию должного размаха. Во время предварительного интервью команда шоу специально сообщила им, что их группа столкнётся с самыми сложными испытаниями, самыми запутанными головоломками и самыми сложными способами их решения.

Бай Яньнань только смеялся, не проявляя ни капли недовольства перед камерой. Он толкнул Гу Чуньлая локтем, улыбаясь уверенно и дерзко, и сказал:

— Мы обязательно выиграем, правда?!

Гу Чуньлай ничего не сказал, ответив такой же улыбкой и кивком.

Честно говоря, Гу Чуньлаю было всё равно, выигрывают они или проиграют. Для него было достаточно получить внимание и продвинуть свою работу. Но он знал, что для Бай Яньнаня это важно, и, кроме того, победа давала возможность появиться в финале, что означало ещё один шанс быть на виду.

Гу Чуньлай смотрел несколько выпусков «Великого побега». Первым испытанием в шоу был побег из комнаты. В начале двое участников сидели спиной друг к другу в полностью тёмной комнате, скованные наручниками. Выбор, снимать ли наручники, оставался за участниками. Они должны были найти пять подсказок в комнате и в итоге собрать код для открытия двери.

Их назвали группой с высокой сложностью, и неизвестно, какие подсказки им дадут.

Хотя Гу Чуньлай был готов, когда его запястья сковали, он почувствовал, как холодная волна медленно поднимается от копчика, покрывая его спину, обвивая его шрам, словно кровососущее насекомое, холодное и скользкое, лишаящее его всей плоти и костей.

Он знал, что его тело дрожит, его дыхание эхом разносится по комнате, а пот с ладоней, возможно, капает на кожу Бай Яньнаня, что было просто отвратительно. В тот момент, когда он был в растерянности, человек за его спиной потянул за его пальцы, давая понять, что он здесь не один и что с ним ничего плохого не случится.

— Чуньлай, успокойся!

С предупреждением Бай Яньнаня на стене перед ними загорелись красные цифры часов.

Четыре часа — именно столько времени у них было, чтобы выбраться из комнаты в первом испытании.

Лампы над их головами начали мигать, часы неспешно отсчитывали секунды, кроваво-красные цифры не собирались останавливаться.

Гу Чуньлай и Бай Яньнань наконец смогли рассмотреть окружающее пространство. Комната была большой и очень беспорядочной, через каждые несколько шагов стояли камеры, кроме них никого не было. В комнате была только одна дверь, запертая на замок с четырёхзначным кодом, рядом с которым стоял счётчик с цифрой «5».

Бай Яньнань глубоко вдохнул и сказал:

— У нас, вероятно, только пять попыток, так что от 0000 до 9999 мы не дойдём.

Гу Чуньлай наконец восстановил дыхание. Он кивнул в ответ:

— Для удобства движения обрати внимание на ключи.

Только он собрался встать, как вдруг нащупал рядом с собой лист бумаги.

— Яньнань, подожди, здесь что-то есть!

Бай Яньнань подошёл ближе, чтобы рассмотреть.

На листе бумаги был плотный набор комбинаций из 26 букв, что-то вроде алфавита, но не совсем...

Гу Чуньлай мгновенно понял! Он не сдержал улыбки, взглянув на Бай Яньнаня:

— Яньнань, это лист с паролем, это пароль!

Бай Яньнань озарился пониманием, и они обменялись взглядами, полными взаимопонимания.

Разгадывание паролей было любимой игрой Сяо Жофэя!

Сяо Жофэй любил отсылки, и номер комнаты в офисе «Цаньсин» был очевиден. Во время съёмок он не делал исключений, лично занимаясь каждым реквизитом, от узоров на простынях до мусора у стола, не упуская ни одной детали. В его фильмах всегда были кинопроекторы, бутоны роз, единороги и луна, поражённая ракетой. Независимо от жанра фильма, в нём обязательно появлялась одна вещь — любовное письмо, закодированное паролем.

Как-то летом Сяо Жофэй случайно нашёл книгу по криптографии. Тогда он увлёкся этим, считая, что нет ничего более трогательного, чем признание, скрытое в шифре.

Он каждый день придумывал странные пароли, без подсказок, и заставлял Гу Чуньлая и Бай Яньнаня их разгадывать. Тот, кто угадывал первым, получал право заставить другого угостить его обедом или газировкой.

Пароли Сяо Жофэя были простыми, и Гу Чуньлай с Бай Яньнанем выигрывали примерно поровну. К последнему дню лета Бай Яньнань, кажется, проиграл Гу Чуньлаю только один раз. Потом началась учёба, они вернулись к обычной жизни, а Сяо Жофэй убрал ту книгу на полку, и между ними больше не было слов, наполненных секретами.

Но тот единственный проигрыш Бай Яньнань помнил до сих пор.

Благодаря опыту тех игр они справились с этим раундом довольно легко, разгадав пароль

менее чем за два часа.

Но за эти два часа они почти полностью выгорели, голова была пуста, и желудок тоже.

Гу Чуньлай чувствовал себя так, будто с него содрали кожу и вытащили жилы, весь покрытый холодным потом. Бай Яньнаню было ещё хуже, ноги подкашивались, и он мог только держаться за Гу Чуньлая, пока тот тащил его из одного конца коридора в другой, в комнату отдыха.

Вернувшись в комнату отдыха, по сценарию они должны были поделиться впечатлениями о прохождении испытания, недолго, всего несколько слов. После этого съёмочная группа ушла с камерами.

Гу Чуньлай облегчённо вздохнул, развалившись на диване, вспоминая начальную сцену, сердце всё ещё колотилось.

Благодаря напоминанию Бай Яньнана он смог сохранить спокойствие.

Он хотел поблагодарить Бай Яньнана, но тот выглядел слишком уставшим, был не в настроении и не собирался разговаривать. Подумав на мгновение, он достал телефон, открыл приложение для заказа еды и заказал кучу любимых блюд Бай Яньнана.

Через несколько минут в комнате отдыха раздался стук в дверь.

<http://bllate.org/book/15563/1415722>